

Предисловие

Эта книга называется *Hūr* — **Свет** — потому что свет является началом всех вещей: тем, благодаря чему видимое становится видимым, тем, в отсутствие которого ничто не может быть познано, тем, что связывает смысл с материей и истину с трепещущим сердцем.

На арабском *nūr* — это больше, чем свет: это руководство, ясность, откровение. Это то, что Коран называет **Светом небес и земли**:

اللَّهُ نُورُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ

Allāhu nūru as-samāwāti wal-arḍ.

«Аллах — Свет небес и земли.

Его Свет подобен нише, в которой светильник;
светильник в стекле, стекло — точно жемчужная звезда;
зажигается он от дерева благословенного — маслины ни восточной, ни западной, —
масло которой готово светить, хотя бы его и не коснулся огонь.

Свет на Свете.

Аллах ведет к Своему Свету, кого пожелает».

(Коран 24:35)

Те, кого Он пожелает, не всегда известны по имени, ни по титулу, ни по происхождению или степени. Тем не менее свет достигает их, и они, в свою очередь, призваны нести его — не ради себя, а ради тех, кто всё ещё ищет.

Эти страницы не претендуют на откровение. Но они и не вымысел. Если в них есть какая-то ценность, то лишь как **эхо** — эхо чего-то запомненного, или забытого, или, возможно, ещё не полностью понятого. Если в них есть какой-то свет, он заимствован — и вверен — на время.

Коран наложил печать на пророков, мир им всем. Но труд свидетельства продолжается — не как пророчество, не как повеление, а как бремя, которое некоторые не в силах сбросить: ответственность, которая не просит разрешения прийти.

Когда приходит понимание, оно приходит не как завоевание, а как воспоминание — то, что Платон называл *анамнесисом*, то, что Ибн Сина описывал как озарение ума *ʿaql al-faʿāl*, то, что Ибн Араби именовал *кашф*: снятие завесы божественным светом в сердце.

Импульс, стоящий за этой книгой, ни учёный, ни риторический. Это отклик — на мир, изуродованный фрагментацией, на истины, оторванные друг от друга, на красоту, погребённую под шумом. Законы природы и крики угнетённых не разделены. Их источник один. Их смысл один. Истинно знать одно — значит быть ответственным за оба.

Если есть один народ, чьё достоинство продолжает озарять эпоху смятения, это народ Палестины — их стойкость напоминанием о том, что **моральная ясность и интеллектуальная строгость рождаются из одного и того же света.**

Эссе в этой книге расположены **хронологически**, прослеживая путь раскрывающегося озарения. Но тем, кто привлечён к сердцу её замысла — тем, кто ищет источник её света, — возможно, захочется сначала прочитать два поздних текста: **«От сердца и души»** и **«Свет, энергия, информация, жизнь.»**

Первое раскрывает скрытое течение под словами — импульс, который нельзя объяснить, только вспомнить. Это поворот внутрь, возвращение к чувству, которое рождает мысль.

Второе созерцает свет не только как символ, но как субстанцию: то, что движется как энергия, говорит как информация и пробуждается как жизнь. Это не теория, а объединяющее присутствие — подпись смысла, вплетённая в ткань бытия.

Вместе эти эссе образуют линзу, через которую остальное можно увидеть яснее. Они не завершают аргумент книги; они освещают её исток.

Это произведение издано на двадцати четырёх языках под лицензией *Creative Commons Attribution-ShareAlike*. Оно предлагается **по себестоимости**, чтобы достигнуть библиотек и остаться там — сохранённым, доступным, свободным для цитирования, свободным для построения на нём. Ибо знание, как свет, **умножается, когда им делятся.**

Если эти слова трогают вас, пусть они двинутся наружу: **поддержите народ Палестины** через **Агентство Организации Объединённых Наций по помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР/UNRWA)** или любую организацию, которая поддерживает их enduring свет.

Пусть эта книга послужит маленькой лампадой в тёмное время — не голосом автора, а несением доверия, следом послания, пришедшего не по выбору, а по свету.